

УДК 101.1:316.324

**Экологические противоречия постиндустриального общества в условиях
глобализации**

*Сачков А.В., аспирант,
Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана
кафедра «Философия»*

*Научный руководитель: Нехамкин В.А., д.ф.н., профессор
Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана
bauman@bmstu.ru*

Анализ изменений, происходящих в окружающей среде, под влиянием тенденций и закономерностей развития современного общества, становится все более актуальным в работах философов, обществоведов и других ученых.

Основной причиной для беспокойства современных исследователей и ученых выступает не окружающая среда сама по себе, а те социальные процессы, которые прямо или косвенно способствуют деградации окружающей среды. Можно отметить, что факт ее деградации напрямую связан с активной человеческой деятельностью. Увеличение темпов научно-технического прогресса, необходимость удовлетворения растущих потребностей формирующегося глобального мира, борьба за более комфортные условия существования являются важнейшими факторами развития современного социума. Взятые в совокупности они ухудшают баланс в природе и экологическое равновесие на планете. Отсюда под деградацией окружающей среды надо понимать изменение всей экосистемы или ее компонентов, последствия которого оказывают негативное влияние на экономические и демографические условия жизни людей. Человечеству хочется иметь и чистую природу, и извлекаемые из нее материальные блага. Противоположность указанных желаний вызывает неизбежное противоречие: «Многие люди хотят одновременно располагать как большим числом деревьев на планете, - говорит И. Валлерстайн, - так и большим количеством материальных благ для себя лично, и в их сознании эти стремления попросту разделяются» [1. С. 109].

Д. Белл, Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма, И. Валлерстайн, С. Хантингтон, иные ученые, аккумулировавшие и развивавшие знания о новом, формирующемся типе социума - постиндустриальном, сходятся в том, что специфика взаимодействия человека с

предметами и средствами своего труда определяет характер эпохи, причем новые тенденции сосуществуют со старыми, дополняя и преобразовывая их.

Неоспоримым в настоящее время является усиливающееся влияние глобализации на уровне каждого конкретного общества, что не может не затрагивать и экологическую ситуацию в мире, но роль её неоднозначна. К.С. Лосев отмечает, что «после Великих географических открытий этот процесс стал планетарным, и США понадобилось всего 150 лет, чтобы уничтожить практически все естественные экосистемы на своей территории, тогда как Европе на это потребовалось 2000 лет» [5].

Увеличивающиеся из года в год объемы технико-технологической деятельности социума приводят не только к ускорению темпов развития общества, но и негативно сказываются на ходе сложившейся общественной жизни на земле, и эволюции в целом.

Увеличение благосостояния населения, усиление темпов урбанизации в индустриальных и постиндустриальных странах являются показателями процессов изменения общественной жизни. Данные трансформации выступают следствием перераспределения и роста объемов производительных сил, в том числе за счет развития наукоемких производств, и, в конечном счете, происходят благодаря использованию ресурсов биосферы.

Появляется развитый социум с присущей интеллектуализацией жизни и именно его воздействие на природу порождает глобальные экологические проблемы, которые продолжают обостряться, именно поэтому важно преодолевать вызывающие их причины. В современном постиндустриальном обществе поддерживается существование модели «потребления», которая связана с уничтожением экологических ресурсов. Опасность возрастает по мере увеличения численности населения высокоразвитых стран (так называемого «золотого миллиарда»), обострения проблем бедности. Углубление экономических противоречий между развитыми и развивающимися странами тормозит поиск приемлемых решений глобальных экологических проблем. Важно отметить, что именно развитые государства Запада ответственны за текущее состояние окружающей среды. Ведь поддержание высокого уровня жизни населения, бурный рост экономики приводит к интенсивному использованию природных ресурсов. Приведу один показатель. Промышленно развитые страны в расчете на душу населения потребляли в 1989-1990 гг. в девять раз больше природного топлива и производили в три раза больше бытового мусора, в семьдесят пять раз – вредных отходов, в одиннадцать раз – двуокиси углерода, в двадцать шесть раз – озоноразрушающих веществ, чем государства «второго» и «третьего» мира [11. С. 197].

Безусловно, усиление глобализации позволило на каком-то временном этапе обеспечить трудоустроенность значительного числа граждан развивающихся стран. Эта тенденция получила широкое распространение благодаря снижению себестоимости производимого товара, в том числе и за счет возможности более низкой оплаты труда. Однако, такой подход абсолютно не учитывает экологическую ситуацию в странах, размещающих новые производства на своей территории. Тяжелая экономическая ситуация, например, в Юго-Восточной Азии, вынуждает местную политическую элиту «отодвигать» вопросы экологии на второй план в сравнении с получением прибыли, а трансконтинентальным корпорациям, развивающим здесь производство, они также безразличны, ибо загрязняется природа за пределами США, Западной Европы, т.е. «первого мира», где за такие действия предусмотрены крупные штрафы. Позитивные трансформации намечаются и в данном направлении. Если в 70-80 –е гг. в период начала реформ КНР была озабочена только развертыванием новых производственных мощностей, то ныне на защиту окружающей среды здесь обращают гораздо больше внимания. Следовательно, экономическое усиление государств «второго» и «третьего» миров будет способствовать решению здесь экологических проблем, положит предел превращению указанных регионов Западом в сферу размещения «грязных» производств. Кроме того, надо помнить, что в глобальном мире пренебрежение к природе в одном месте бумерангом ударит и по «золотому миллиарду», заставит его дать средства на решение общих для человечества задач.

Таким образом, индустриальная эпоха, породившая начало экологическим проблемам в развитых странах, в настоящее время уже перешедших в постиндустриальную стадию, «заражает» своими проблемами развивающиеся государства.

Нельзя не отметить рост численности населения мира, возрастание уровня потребления не только богатых, но и бедных стран. Если за последние сто лет численность населения увеличилась почти в 4 раза, то мировое суммарное потребление всех видов энергоресурсов - в 10 раз [6. С. 264–265]. Эта тенденция будет сохраняться, следовательно, возрастет нагрузка на биосферу земли.

В качестве примеров последствий «бездумного» использования природных ресурсов можно отметить их истощение, нарушение водного баланса планеты, сокращение биологического разнообразия, лесов, повышение уровня углекислого газа в атмосфере, вызывающее (по некоторым оценкам) «парниковый эффект», глобальное потепление и др. Например, генномодифицированные продукты приводят к формированию «нового» живого мира, появлению измененных живых существ, растений.

Опасность состоит в том, что существует возможность перенесения искусственно приобретенных свойств на «диких» родственников, что приведет к распространению одних и угнетению других видов.

Осознавая важность защиты окружающей среды, в мире растет число занимающихся этим международных компаний и «зеленых проектов», которые стараются решать данные вопросы. В XXI в. произошел колоссальный рост количества всевозможных международных институтов, организаций, а так же - правовых актов, которые регулируют отношения, связанные с окружающей средой.

Наибольшую активность проявляют ООН, Green Peace. В тоже время и промышленные мировые лидеры стараются заботиться об окружающей среде. Например, компания «Шелл» проявляет немалый интерес к развитию альтернативных источников энергии. Автомобильные компании активно производят, разрабатывают новые модели электромобилей, для того, чтобы сократить выброс вредных отходов в окружающую среду от двигателей внутреннего сгорания.

Выделим основные факторы, оказывающие влияние на решение экологических проблем в современном мире: создание культурных и научных структур, международных и транснациональных политических организаций, местных экологических служб, которые стараются регулировать происходящие процессы, разработка соответствующей законодательной базы на локальном, региональном, международном уровнях (принятие государственных законов, подписание соглашений, протоколов между различными странами).

Глобализация современного общества, с одной стороны, создает благоприятные условия для прогресса человека, с другой – стремительно приближает экологическую катастрофу. Этот новый мир и оборачивается экологическим кризисом.

Парадоксальность глобальной экологической проблемы, стоящей перед постиндустриальными странами, как и миром в целом, заключается в необходимости решить, на первый взгляд, противоречащие друг другу задачи: предоставить людям новые экономические возможности и снизить угрозу окружающей среде. Экологическая ситуация в условиях глобализации затрагивает в настоящее время все больше сфер общественной жизни. Процессы, происходящие в мировой экономике, политике слабо согласуются с идеологией глобальной экономической безопасности. В тоже время, в развивающихся странах проблемы бедности и экологии взаимосвязаны, а их решение оценивается с точки зрения перспектив будущего развития, как этих стран, так и мира в целом. Требуется изменить не только экономическое, политическое мышление социума,

но и культурное, создать модель глобального («глобалистского») менталитета [2;3]. Ведь, по оценкам экологов, времени на это остается все меньше и меньше. Кроме того, следует осуществлять прогнозирование становления глобализации по различным направлениям, что требует разработки соответствующей методологии, обращенной как в прошлое [7;9], так и в будущее.

Однако важно помнить, что глобалистский менталитет не является безальтернативным, в современном мире ему активно противостоит антиглобалистская парадигма социальной мысли и действия [8]. Последняя в нынешнем виде достаточно деструктивна, часто нацелена на разрушение, а не созидание, что не может не настораживать как научное сообщество, так и простых людей (недовольных разгромами ресторанов «Макдональдс» в различных городах, обструкциями саммитов G-8 и пр.). Стоит отметить, что в антиглобализме просматриваются две группы: радикалы, стремящиеся избавиться от глобализации любым путем (включая террористические акты); альтерглобалисты, признающие закономерный характер глобализации, но отрицающие ее западные проявления (т.н. «вестернизацию»), ищущие иные, более справедливые, пути достижения единства человечества. Отсюда решение экологических проблем, затрагивающих каждый из обитающих на Земле народов, потребует плодотворного сотрудничества как сторонников вестернизированного варианта глобализации, так и антиглобалистов, независимо от их позиций. Ведь планета выступает нашим «общим домом», сохранить который в чистоте и пригодности для обитания новых поколений придется всем людям. Препятствий на этом пути возникнет еще немало. Достаточно указать на алчность чиновников из транснациональных организаций, эгоизм стран-лидеров нынешнего глобализационного процесса, отсутствие международной организации, которая смогла бы принудить любое государство во имя общего выживания соблюдать некие экологические стандарты, системы независимого, деполитизированного, мониторинга состояния экологических проблем в мире, многое другое. Что дает надежду на позитивный исход дела, решение экологических проблем в постиндустриальном социуме? Во-первых, появление (благодаря удовлетворению витальных потребностей) стремления у части представителей Западных стран заботиться о чистоте окружающей среды как условии собственного выживания. Характерный пример. Если в 50-60 -е гг. Рейн являлся «свалкой» химических отходов, то через 30 лет благодаря новым технологиям он превратился в реку с относительно чистой водой, где стала водиться рыба. Подобная практика постепенно (учитывая взаимосвязанность частей глобального мира) распространяется из его центра на периферию.

Во-вторых, если еще в 70-е гг. политики Запада могли позволить себе «отмахиваться» от экологических вопросов, а любое предложение ученых (скажем, Римского клуба) об ограничении потребностей встречало жесткий отпор политической элиты, то в 90-е гг. ситуация меняется на противоположную. Так, в 1976 г. канцлер ФРГ Г. Шмидт заявлял: «Никто не должен позволить заразить себя тому ученому из Римского клуба, который вещал, что мы все снова должны вернуться к простой жизни. На это мы не пойдем, и не для этого мы трудимся. Диоген мог жить в бочке и был доволен этим. Но он был философом, а мы все, по большей части, нет» [Цит. по: 4, с. 54]. Всего 16 лет спустя другой политик, впоследствии вице-президент США А. Гор, утверждал обратное: наша экономическая система просчитывает то, что «представляет наибольшую ценность для покупателей и продавцов... Но в ее расчетах часто не учитывается ценность того, что гораздо труднее купить или продать: чистой воды и свежего воздуха, красоты гор, лесов с разнообразной флорой и фауной... Именно частичная слепота нашей экономической системы и есть могущественная сила, стоящая за иррациональными решениями, касающимися экологии ... планеты. К счастью, эти недостатки можно исправить...» [Цит. по: 10, с. 560]. Следовательно, в короткий срок поменялось мировоззрение политической элиты. От игнорирования до пристального внимания к экологической проблематике в ведущих странах Запада.

Такой подход позволяет надеяться, что противоречия, порожденные в системе «человек-природа», будут успешно решены в постиндустриальном обществе. Для этого есть как финансовые средства, так и осознание важности задачи.

Список литературы

1. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. М.: Логос, 2004. 324 с.
2. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Глобалистский менталитет как условие предотвращения межкультурных конфликтов // СОЦИС. 2011. № 4. С. 51-58.
3. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Роль менталитета в преодолении антропогенных кризисов // Историческая психология и социология истории. 2013. № 1. С. 166-180.
4. Ильин В.В. Мир GLOBO. Вариант России. Кулуга: Полиграф Информ, 2007. 320 с.
5. Лосев К.С. Антропогенные изменения окружающей среды // Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. М.- СПб - Нью-Йорк: ЕЛИМА, Питер, 2006. С. 33-36.
6. Марфенин Н.Н. Глобальный рост потребления // Глобалистика: Энциклопедия. М.: Радуга, 2003. С. 264–265.

7. Нехамкин В.А. Становление контрфактической истории: философско-методологический аспект. М.: Макс-пресс, 2010. 296 с.
8. Нехамкин В.А. Глобалистский и антиглобалистский менталитет // Историческая психология и социология истории. 2013. № 1. С. 147-165.
9. Нехамкин В.А. Контрфактическое историческое моделирование К. Клаузевица: теоретико-методологический аспект // Вопросы философии. 2006. № 6. С. 105-115.
10. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Академия, 1999. 640 с.
11. Хорос В.Г., Красильщиков В.А. Постиндустриальный мир и Россия. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 320 с.